УДК 94 (47).083

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-86-94

УЧАСТИЕ ЧИНОВ ЖАНДАРМСКОГО ВЕДОМСТВА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ В СИБИРИ В СЕРЕДИНЕ XIX В.

Румянцев П.П.*Томский государственный университет**634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 36, Российская Федерация*

Аннотация. В статье исследуется вопрос о роли жандармских штаб-офицеров в совершенствовании технической стороны частной золотопромышленности в Сибири в середине XIX в. Автор обращается к жандармской документации для выявления этой роли. Основными источниками для написания статьи послужили архивные материалы, большинство из которых впервые вводится в научный оборот. Автор пришел к выводу о заинтересованности штаб-офицеров Корпуса жандармов в техническом прогрессе процесса золотодобычи, а также представленное исследование хорошо продемонстрировало механизм взаимодействия жандармского ведомства с исполнительной властью как высшей, так и на местах.

Ключевые слова: XIX в., Сибирь, жандармерия, надзор, золотопромышленность, техника добычи золота.

THE PARTICIPATION OF GENDARME STAFF OFFICERS IN IMPROVING THE TECHNICAL BASE OF THE GOLD INDUSTRY IN SIBERIA IN THE MIDDLE OF THE 19TH CENTURY

P. Rumyantsev*Tomsk State University**36, Lenin prosp, Tomsk 634050, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the study of the gendarme staff officers' role in improvement of technical aspect of private gold mining in Siberia in the middle of the 19th century. The author addresses gendarme documentation for finding out this role. The main sources for writing the article are archival materials, the majority of which is for the first time introduced for scientific use. The author has come to the conclusion that the gendarme staff officers were interested in technical progress of the gold mining process. Besides, the presented research has demonstrated the mechanism of the gendarme department interaction with the executive power both central and local.

Key words: 19th century, Siberia, gendarmerie, supervision, gold mining, technology of gold mining.

Жандармский надзор за частной золотопромышленностью в Сибири появился как ответная реакция правительства на выступления приисковых рабочих, произошедших в большом количестве на рубеже 30-х – 40-х гг. XIX в. Такое решение было вполне обоснованным в русле политики, проводимой центральной имперской властью в ту эпоху. Корпус жандармов, как известно, появился в 1827 г., и на его сотрудников возлагалось исполнение большого круга обязанностей, которые первоначально сводились к наблюдению за деятельностью местной администрации и общественным мнением. В дальнейшем выполняемые жандармскими чинами функции постоянно расширялись, и они уже исполняли обязанности комендантов ярмарок, следили за правильностью проведения рекрутских наборов, а также важной обязанностью для них стало наблюдение за политическими преступниками, отбывавшими наказания в различных районах империи. Тем самым жандармское ведомство стало для центральной власти своеобразным «всевидящим оком», имея достаточно объективную информацию о положении дел в том или ином регионе. Поэтому нет ничего удивительного, что было принято решение задействовать жандармерию для осуществления надзора за деятельностью частных золотых промыслов, когда по ним в указанное время прокатилась волна выступлений рабочих.

В представленной статье будет предпринята попытка выявления роли жандармских штаб-офицеров в совершенствовании технической стороны частной золотопромышленности в Сибири – вопрос, нашедший отра-

жение в жандармской документации. Необходимо отметить, что история появления и функционирования жандармского надзора только с недавнего времени попала в сферу обзора отечественных исследователей [1–7], однако поднятый нами вопрос не рассматривался в исторической науке, что актуализирует наше исследование. Хронологические рамки исследования – 40-е – 50-е гг. XIX в., когда существовали специальные должности жандармских штаб-офицеров, находящихся на частных золотых приисках в Западной и Восточной Сибири.

Жандармский надзор за частными золотыми промыслами был учрежден по инициативе высшей местной исполнительной власти в регионе – генерал-губернатор Западной Сибири П.Д. Горчаков 8 марта 1841 г. обратился к шефу жандармов А.Х. Бенкендорфу, подробно перечислив негативные явления, сопровождающие развитие местной золотопромышленности, в заключение указав главную причину своего отношения: «...почему и обращаюсь к Вашему Сиятельству с покорнейшей просьбой – исходатайствовать Высочайшее соизволение на определение для наблюдения собственно за порядком на частных золотых приисках особого благонадежного офицера от Корпуса Жандармов, который находился бы там постоянно во время производства работ и об оказываемся доносил непосредственно мне и Начальнику 8-го округа Корпуса Жандармов»¹.

Необходимо отметить, что по инструкции, данной жандармским штаб-офицерам, осуществляющим надзор

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 110. Оп. 3. Д. 541. Л. 1 об.

за частной золотопромышленностью в Сибири, требовалось, прежде всего, личное присутствие в летнее время на золотых промыслах, где в первоочередную их обязанность входило наблюдение за рабочей командой: проверять правильность всех разрешительных документов для работы на промыслах, следить за материально-бытовым положением работников, принимать жалобы как от рабочих, так и от хозяев промыслов и т. п. [3]. Однако, как видно из жандармской делопроизводительной документации, на этом деятельность их не ограничивалась: жандармские штаб-офицеры наблюдали за полицейской, технической, медицинской частями, церковной жизнью на приисках, состоянием дорог и пр. Обо всем этом жандармские чины в отдельных рапортах и ежегодных отчетах о состоянии местной золотопромышленности доносили начальнику 8-го (Сибирского) жандармского округа и генерал-губернаторам, на которые следовала реакция со стороны последних.

Первым жандармским штаб-офицером, назначенным для наблюдения за развитием частной золотопромышленности в Западной Сибири, стал майор Иван Михайлович Огарев, к тому моменту исполнявший обязанности штаб-офицера жандармского ведомства в Тобольской губернии. Уже в первом своем отчете о состоянии местного золотого промысла (1842 г.) Огарев акцентировал внимание своего начальства на деятельности управляющего Аполлоновского прииска золотопромышленной компании Поповых помещика Бурлакова, который «...изобрел самый малосильный механизм, так что обыкновенный плотник устроить ее может и будет стоить только

1200 руб., промывает золотоносного песку до 20 тыс. пудов с 5 часов и до 4-х часов вечера, а прежние дорогие машины до 8 тыс.»¹. В конце своего отчета Огарев приложил на 4-х листах чертежи изобретения Бурлакова под названием «План золотопромывальной фабрики, устроенной в виде сельской сновалки при Аполлоновском промысле наследственной компании гг. Поповых каинским помещиком Львом Бурлаковым в 1842 году».

Огарев на имя своего руководства – начальника 8-го округа Корпуса жандармов генерал-майора Н.Я. Фалькенберга – выступил с идеей правительственного поощрения Бурлакова за его изобретение. Фалькенберг, в свою очередь, по этому вопросу обратился к шефу жандармов – Александру Христофоровичу Бенкендорфу. Последний вошел в положение и 13 ноября 1842 г. отношением за № 4262 обратился к министру финансов Е.Ф. Канкрину, где кратко перечислял достоинства нового изобретения, подытоживая свое обращение тем, что изобретатель не искал личной выгоды, а потому «ходатайство генерал-майора Фалькенберга о награждении его серебряной медалью я признаю вполне заслуживающим внимания и приемлю честь покорнейше просить Ваше Сиятельство удостоить оное милостивым Вашим покровительством»².

Однако на этом отношении по вопросу о награждении Бурлакова медалью за его изобретение переписка между шефом жандармов и министром финансов не окончилась. Бенкендорф оказался в этом вопросе настойчи-

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 64. Д. 169. Л. 19.

² Там же. Л. 2–2 об.

вым, стараясь довести до логического завершения свое предложение о награде. Так, в следующем своем отношении (№ 394 от 2 февраля 1843 г.) он напоминал главе финансового ведомства о своем ходатайстве насчет награждения Бурлакова, отправляя также «копии с трех документов, выданных Бурлакову и свидетельствующих о существенной пользе приносимой его изобретением», которое будет способствовать «бескорыстному распространению оного на пользу золотопромышленников, сопряженную с казенным интересом»¹.

И действительно, к этому отношению прилагались три копии следующих документов. В первом из них, от Каинской городской ратуши, сообщалось, что Бурлаков 40 лет от роду, православный, женат, в штрафах и под судом не состоял, с 1843 г. на 3 года избран в должности заседателя этой ратуши, а общий тон этого документа свидетельствует о добропорядочном образе Бурлакова. Второй документ был написан горным ревизором маркшейдером 9-го класса Мейгинером, утверждавшим о несравненном удобстве и выгоде изобретения Бурлакова, которое требует малое количество людей и может промывать от 16 тыс. до 20 тыс. пудов породы в день, в то время как другие машины промывают от 6 тыс. до 8 тыс. пудов. И, наконец, третий документ был составлен от имени золотопромышленников И.Д. Асташева, Ф. Горохова, А. и Х. Поповых, А. и Н. Филимоновых и полковника М. Атапова. Они писали, что машина Бурлакова несравненно удобнее прежних, изобретенных на Урале: устройство ее достаточно простое и собрать

ее сможет любой плотник, а сама сборка обходится довольно дешево. Помимо прочего, эксплуатация машины, по их мнению, требует в три раза меньше людей и лошадей, «...не нужно промышленнику заботиться, что она повредится и сделает остановку, как это обыкновенно бывает там, где устроены чугунные механизмы...». В итоге и они приходили к выводу, что машина принесет большую пользу всем золотоискателям².

Однако на этом ходатайства о поощрении Бурлакова за его изобретение не заканчивались. Томский гражданский губернатор и по совместительству Главный начальник Алтайских горных заводов С.П. Татаринов рапортом № 62 от 14 января 1843 г. обратился к главноуправляющему корпусу горных инженеров. В нем он также перечислял достоинства изобретения и просил рассмотреть вопрос о награждении Бурлакова. Ученый комитет Корпуса горных инженеров высоко оценил новшество Бурлакова, посчитав, что «...машина сия <...> по общему удобству расположения частей, удостоверенному уже опытом, заслуживает особое внимание, посему Комитет и полагает поместить описание и чертеж сей машины в "Горном журнале"»³.

В итоге все эти ходатайства возымели должную силу на министра финансов Е.Ф. Канкрин, который 26 февраля 1843 г. отношением «О награждении каинского мещанина Льва Бурлакова серебряной медалью» обратился к императору. В нем он перечислил следующие достоинства изобретения: «1) на ней промывается золотосодержащих песков в дневной урок более нежели в

² Там же. Л. 36–39.

³ Там же. Л. 40–41 об., 49–49 об.

¹ РГИА. Ф. 37. Оп. 64. Д. 169. Л. 35–35 об.

двое; 2) механизм состоит почти из одного дерева и до того малосложен, что может быть устроен всяким плотником; устройство этой машины стоит не более 1 200 руб. асс., тогда как устройство прежних машин стоило до 8 тыс. руб.; 3) при машине требуется менее рабочих и лошадей и они не подвержены никакому опасению. Машину эту предположено ввести и на казенных золотых промыслах Алтайского горного округа». Резюмируя все сказанное, Канкрин ходатайствовал о награждении Бурлакова серебряной медалью с надписью «за полезное» для ношения на Анненской ленте, на что Николай I наложил резолюцию «согласен»¹.

Вскоре «награда нашла своего героя». Министр императорского двора П.М. Волконский 3 марта 1843 г. отправил Канкрину запрашиваемую медаль с Анненской лентой для ношения на шее. А уже 8 мая Главный начальник Алтайских горных заводов написал главноуправляющему Корпуса горных инженеров, что 3 мая он получил эту медаль и ленту и сделал распоряжение о передаче её Бурлакову².

История с награждением Бурлакова демонстрирует, насколько непросто было получить правительственное поощрение за техническое изобретение. Также из этой истории хорошо просматривается интерес со стороны жандармского ведомства, выступившего первоначальным инициатором награждения изобретателя и внедрения его в производство. В этом случае жандармские чины исходили из казенных интересов, считая, что это изобретение будет способствовать уменьшению количества рабочих, выполнявших самые простые

операции, а также приведет к механизации процесса золотодобычи, что в конечном итоге обернется увеличением количества добываемого золота.

Из дальнейших жандармских отчетов о состоянии частной золотопромышленности видно, что изобретение Бурлакова прижилось и использовалось: это видно из отчета того же жандармского подполковника Огарева за следующий, 1843 г.³ Более того, из отчета полковника Д.Г. Пономарева, который в 1844 г. сменил Огарева на посту жандармского офицера, наблюдавшего за частной золотопромышленностью в Западной Сибири, следует, что Бурлаков на прииске Шалтыр-Кожухском компании наследников коммерции советника Попова внес усовершенствования в конструкцию изобретенной им машины, и теперь она «промыывает от 24 до 32 тыс. пудов песка в день, занимая людей менее, нежели сколько употребляется для машины, промывающей 16 тыс. пудов песка в день»⁴.

Жандармские офицеры, наблюдавшие за состоянием частной золотопромышленности в Восточной Сибири, тоже обращали свое внимание на техническую сторону процесса золотодобычи. Так, уже первый жандармский штаб-офицер на этой должности, полковник Я.Д. Казимирский, выступил с целой серией предложений по оптимизации этого процесса. Так, одно из его предложений сводилось к тому, что «для сбережения рук, в которых большой недостаток на сибирских промыслах понудить золотопромышленников в тех работах их, кои возможно, заменить лошадьми и машинами». Специально созданный комитет

¹ РГИА. Ф. 37. Оп. 64. Д. 169. Л. 51–52.

² Там же. Л. 57–59.

³ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 593. Л. 18, 22.

⁴ Там же. Д. 635. Л. 10 об.

по рассмотрению предложений этого жандармского штаб-офицера признал актуальность этой идеи, предложив «Внушить золотопромышленникам, что собственная польза их требует дабы они более старались заменить на промыслах своих ручную работу лошадьми и машинами конными, вододействующими, либо паровыми, сообразно местным способом»¹.

В своем отчете о состоянии частного золотого промысла в Восточной Сибири за 1844 г. Казимирский положительно оценивал стремление ряда промышленников к механизации процесса золотодобычи, приводящего к сокращению количества рабочих рук, чего, как мы уже выяснили, и добились жандармские штаб-офицеры, олицетворявшие правительственный надзор за частной золотопромышленностью в Сибири. Казимирский, так же как и жандармские штаб-офицеры в Западной Сибири, указывал в своих отчетах примеры совершенствования техники добычи золота. Так, на Спаском прииске Компании коммерции советника Мясникова он выделял паровую машину «...в десять сил для движения 4 борон, протирающих на решетках золотоносные пески, каждая борона протирает хозяйских песков в день с 5 часа утра по 4-й пополудни по 3000 пудов и после сего времени протирает старательских песков по 2000 пудов, а всего на 4-х боронах в день промывается 20000 пудов»².

Как следует из жандармских отчетов, совершенствование процесса золотодобычи в Сибири происходило медленно, долгие годы в этом деле не было никаких технических прорывов.

По сути, золотопромышленники использовали все те же механизмы, появившиеся в первые годы развития золотого промысла в Сибири, и которые, естественно, имели свои недостатки. Жандармский полковник Пономарев в отчете о состоянии частной золотопромышленности в Западной Сибири за 1852 г. указывал, что по причине несовершенства машин достаточное количество золота попросту не промывается и остается в отвалах горных и земных пород, что заставляет золотопромышленных деятелей приступать к повторной промывке этих пород³.

Тем самым можно сделать вывод, что золотопромышленниками упор делался не на механизацию производства золотодобычи, а на рабочую силу, количество которой с каждым годом становилось все больше и больше, что также зафиксировано в отчетах жандармских чинов. Если в 1842 г. рабочих на всех промыслах Восточной Сибири находилось до 11 тыс., то в 1857 г. численность выросла до цифры в 27 тыс.⁴

Эта ситуация не вызывала удовлетворения у жандармских чинов, которые с каждым годом всё скептичнее относились к перспективам развития золотодобычи. Так, в отчете о состоянии частной золотопромышленности в Восточной Сибири за 1856 г. жандармский полковник Мосолов писал, что «большинство же [приисков] остается еще при тех машинах, которые изобретены без пособия науки, как бы ощупью, наглядно, и, следовательно, не приносят той пользы и той экономии в живых силах, которые доставить

³ Государственный исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3242. Л. 2 об.

⁴ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 593. Л. 12; Ф. 109. Оп. 78. Д. 19. Л. 584.

¹ РГИА. Ф. 560. Оп. 3. Д. 775. Л. 1 об.

² ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 635. Л. 66 об.–67.

могут хорошие машины». В качестве выхода из этой ситуации Мосолов предлагал за общий счет владельцев промыслов содержать на каждой золотоносной системе одного-двух механиков, «обязанностью которых было бы всевозможно улучшать машины, согласно местным требованиям каждого прииска и руководить при постройке таковых на всех приисках»¹.

Резюмируя все сказанное, можно сделать следующие выводы. Деятельность жандармских штаб-офицеров в рамках правительственных мер по надзору за состоянием частной золотопромышленности в Сибири в середине XIX в. была многогранной. Жандармские чины в своих рапортах и отчетах не только фиксировали случаи происшествий, нарушений, злоупотреблений, происходящих в местной золотопромышленной сфере, но также выступали с предложениями, направленными на улучшение положения в этой отрасли производства, в чем можно увидеть их прямую заинтересованность в деле развития золотопромышленности в Сибири. Как видно из нашего исследования, особое внимание жандармские штаб-офицеры уде-

ляли технической стороне процесса золотодобычи, ее механизации, что, по их мнению, могло бы способствовать, с одной стороны, увеличению количества добываемого золота, а с другой стороны, сокращению количества рабочих, на содержание которых у владельцев золотопромышленных предприятий уходило достаточно средств, соответственно для самих жандармских чинов в этой связи облегчался бы надзор за массой рабочего народа. Сокращение числа рабочих жандармов устраивала еще и потому, что это могло бы вести к снижению и числа волнений. Тем самым можно заключить, что такая позиция жандармского ведомства преследовала интересы как казны, так и самих золотопромышленников. Жандармское ведомство, используя свое привилегированное положение в структуре центральной власти, способствовало продвижению вопроса о техническом совершенствовании процесса золотодобычи и стремилось к поощрению изобретателей, как это видно на примере изобретения каинского мещанина Бурлакова.

Статья поступила в редакцию 02.04.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакшт Д.А. Практика назначения офицеров корпуса жандармов, уполномоченных по надзору за частной сибирской золотопромышленностью в первой половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 5–11.
2. Бакшт Д.А., Румянцев П.П. «Жандармский надзор» за частной золотопромышленностью в Сибири (1870–1880-е гг.): его сущность, формы и проблемы реализации // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 6 (44). С. 5–10.
3. Бибииков Г.Н. «Чтобы рабочие люди, на промыслах находящиеся, состояли в надлежащем повиновении местным властям» инструкции жандармским штаб-офицерам на золотых промыслах Западной и Восточной Сибири. 1842 г. // Исторический архив. 2017. № 2. С. 166–171.

¹ Там же. Ф. 110. Оп. 3. Д. 593. Л. 165.

4. Бибииков Г.Н., Бакшт Д.А. Учреждение жандармского надзора на золотых приисках Сибири в 1841–1842 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 3 (41). С. 16–24.
5. Зиновьев В.П. Жандармско-полицейская отчетность как источник по социальному облику рабочих Сибири в XIX веке // Документ в контексте истории: материалы II Международной научной конференции. Омск: ОмГУ, 2009. С. 28–33.
6. Румянцев П.П. Борьба надзирающих за частной золотопромышленностью в Сибири жандармских штаб-офицеров с коррумпированностью волостного крестьянского правления // Восточно-Европейский научный вестник. 2017. № 2 (10). С. 60–64.
7. Rumyantsev P. The Efficiency of Gendarme Supervision of a Private Gold Mining in Western Siberia in the Middle of the 19th Century (on the Example of Relationship with Local Executive Power) // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 44. Is. 2. P. 487–494.

REFERENCES

1. Baksht D.A. [The practice of appointing officers of the gendarmerie responsible for the supervision of private Siberian gold in the first half of the XIX century]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2017, no. 50, pp. 5–11.
2. Baksht D.A., Rumyantsev P.P. ["Police supervision" over private goldmining in Siberia (1870–1880-ies): its essence, forms and problems of implementation]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2016, no. 6 (44), pp. 5–10.
3. Bibikov G.N. ["To make the working people in the mines be in proper obedience to the local authorities," the instructions of the gendarmerie headquarters officers on the gold fields of Western and Eastern Siberia. 1842 y.] In: *Istoricheskii arkhiv*, 2017, no. 2, pp. 166–171.
4. Bibikov G.N., Baksht D.A. [The establishment of the gendarmerie surveillance in the gold mines of Siberia in 1841–1842]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2016, no. 3 (41), pp. 16–24.
5. Zinov'ev V.P. Zhandarmsko-politseiskaya otchetnost' kak istochnik po sotsial'nomu obliku rabochikh Sibiri v XIX veke [Gendarmerie-police reporting as a source of social image of the workers of Siberia in the XIX century] *Dokument v kontekste istorii: materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [The document in historical context: materials of II International scientific conference]. Omsk, OmGU Publ., 2009, pp. 28–33.
6. Rumyantsev P.P. [The struggle with the corrupt peasant volost Board of the gendarme staff officers supervising the private goldmining in Siberia,]. In: *Vostochno-Evropeiskii nauchnyi vestnik*, 2017, no. 2 (10), pp. 60–64.
7. Rumyantsev P. The Efficiency of Gendarme Supervision of a Private Gold Mining in Western Siberia in the Middle of the 19th Century (on the Example of Relationship with Local Executive Power). In: *BylyeGody*, 2017, vol. 44, iss. 2, pp. 487–494.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ для молодых российских ученых (проект МК-2135.2018.6)

ACKNOWLEDGMENTS

The study was performed with financial support of the President of the Russian Federation grant for young Russian scientists (project МК-2135.2018.6).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Румянцев Петр Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Томского государственного университета;
e-mail: petroom@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Peter P. Rumyantsev – PhD in History, Associate Professor of the Department of Domestic History, Tomsk State University;
e-mail: petroom@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Румянцев П.П. Участие чинов жандармского ведомства в совершенствовании технической базы золотопромышленности в Сибири в середине XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 86–94.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-86-94

FOR CITATION

P. Rumyantsev. The participation of gendarme staff officers in improving the technical base of the gold industry in Siberia in the middle of the 19th century. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2018, no. 3, pp. 86–94.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-86-94